

Л.А. Чибиров

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ОСЕТИНО- ИНГУШСКОГО КОНФЛИКТА (1992–1995)

Л.А. Чибиров*

Аннотация. Осетино-ингушское вооруженное противостояние с обеих сторон унесло 504 убитыми и 854 ранеными. Для урегулирования конфликта на территории обеих республик указом Президента РФ был объявлен режим чрезвычайного положения и создана Временная администрация. В статье рассматривается ее деятельность на начальном этапе постконфликтного урегулирования: решение судьбы беженцев, вынужденных переселенцев и связанные с ними неотложные социальные проблемы. С начала 1995г. функции Временной администрации были переданы Временному государственному комитету по ликвидации осетино-грузинского конфликта.

Ключевые слова: осетино-ингушский конфликт, беженцы, вынужденные переселенцы, чрезвычайное положение, временный, указ, постановление, урегулирование.

Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина 2 ноября 1992 г. на территории Северо-Осетинской ССР и на территории Ингушской Республики был введен режим чрезвычайного положения (ЧП) и учреждена в качестве особой формы управления Временная администрация (ВА), в прямое подчинение которой перешли органы исполнительной власти Северной Осетии. При отсутствии на тот момент конституционных органов власти и управления в Ингушской Республике управление на ее территории также становилось прерогативой Временной администрации. В преамбуле документа введение ЧП увязывалось с угрозой безопасности и территориальной целостности Российской Федерации и необходимостью прекращения насилия, приведшего к человеческим жертвам. В п. 5.Указа Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики от 2 ноября 1992 года» №1327 прямо говорилось о необходимости выдворения нарушителей общественного порядка, не являющихся жителями данной местности, к месту их постоянного проживания за пределы территории, на которой введено чрезвычайное положение.

Режим ЧП продлевался соответствующими Указами Президента РФ каждые два месяца вплоть до февраля 1995 г., и весь этот период властно-управленческие функции в зоне конфликта осуществлялись Временной администрацией.

Последствия четырехдневной войны оказались катастрофическими.

Столкновения начались в ночь с 30 на 31 ок-

тября 1992 г. в сел. Чермен, Дачное, Октябрьское, Камбилеевское, Куртат Пригородного района Северной Осетии. Вооруженные отряды, вошедшие в 6.30 утра 31 октября на территорию Пригородного района со стороны Ингушетии, у сел. Чермен разоружили пост внутренних войск МВД РФ, напали на пост ГАИ и поселковое отделение милиции.

Активные боевые действия в течение последующих нескольких дней шли как на территории Пригородного района, так и во Владикавказе и прилегающих населенных пунктах, и сопровождались массовыми убийствами, захватом заложников, разрушением и поджогами хозяйственно-бытовых объектов, мародерством, угонном автотранспорта, скота и прочими противоправными действиями. Отдельные стычки и захват заложников происходили на территории Пригородного района и в последующие месяцы.

В результате вооруженного конфликта число погибших и раненых с обеих сторон исчисляется сотнями. По данным штаба Временной администрации, уже к 4 ноября в вооруженных столкновениях погибло 478 чел., из них 151 осетин, 302 ингуша и 25 представителей других национальностей; было ранено 840 чел., из них 337 осетин, 441 ингуш и 62 – люди других национальностей. До конца 1992 г. эти цифры увеличились: общее количество погибших составило 504 чел., среди которых осетин – 160, ингушей – 305, представителей других национальностей – 39; число раненых достигло 854, из них – 343 осетина, 441 ингуш и 70 – представители других национальностей[1, с. 157–158].

Катастрофической оказалась и степень разрушения жилых строений и объектов соци-

* Чибиров Людвиг Алексеевич – д. и. н., профессор, г. н. с. комплексного научно-исследовательского отдела ВНИЦ РАН, Владикавказ (L.chibirov@mail.ru).

ально-бытовой инфраструктуры: в результате конфликта пострадало 4 135 объектов жилья, соцкультбыта и коммунального назначения [2, с. 59]. По данным официальной статистики, после трагических событий октября-ноября 1992 г. в целом в Северной Осетии было разрушено 3 834 дома, из которых 617 принадлежали осетинам и представителям других национальностей, 3 217 – ингушам.

Несмотря на квалификацию конфликта как межнационального, очевидно, что последствия его коснулись не только осетин и ингушей – основных конфликтующих этносов, но и представителей других этнических групп, проживающих в Северной Осетии.

В первом же документе о введении Чрезвычайного положения (ЧП) формулировались положения об оказании срочной гуманитарной помощи населению и проведении необходимых мероприятий, связанных с осуществлением режима ЧП, включая финансирование. Отдельным подпунктом утверждалась необходимость проведения переговоров по урегулированию конфликта.

Уже в первые месяцы после трагедии власти Северной Осетии стали придерживаться установки на мирное разрешение конфликта. 19 января 1993 г. Президиум Верховного Совета СО ССР постановил сформировать делегацию для участия в переговорах с полномочными представителями Ингушской Республики. В подписанном представителями обеих республик в январе 1993 г. Кисловодском протоколе о намерениях регламентировался порядок ведения переговоров, в ходе которых стороны обязывались руководствоваться Конституцией РФ, законами РФ и решениями федеральных органов государственной власти, отказаться от любых насильственных действий при разрешении спорных вопросов, используя для этого средства мирного урегулирования.

Одним из социальных следствий вооруженного конфликта осени 1992 г. в Пригородном районе РСО-А стал массовый исход гражданского населения из районов своего постоянного проживания – в основном из г. Владикавказа и Пригородного района.

Количество беженцев-ингушей, покинувших Северную Осетию с 1992 по 1994 г., исчисляется десятками тысяч и по разным оценкам колеблется от 46 (по данным федеральной миграционной службы) до 64 тыс. чел. (по данным территориальной миграционной службы Ингушской Республики). Среди них – ингушское население Пригородного района (за исключением пос. Карца, сел.

Майское и Эзми, где часть ингушей осталась на прежних местах) и г. Владикавказа.

Переписью 1989 г. по состоянию на 01.01.89 г. в Северной Осетии зарегистрировано 32 783 жителя ингушской национальности, в том числе в Пригородном районе 16 579 человек. По данным паспортной службы СОАССР, по состоянию на 31.10.92 г. в республике проживало 34 500 лиц ингушской национальности. В действительности, однако, число жителей Северной Осетии ингушской национальности было больше. Расчеты, проведенные по инвариантной методике на основе данных спецпредставительства и официальной статистики, показывают номинальную (29,6 тыс. человек) и максимальную (42,8 тыс. человек) вероятную численность ингушского населения, проживавшего до 1992 г. в зоне конфликта; усредненное количество этой категории граждан составляет 34,4 тыс. человек. Данные официальной статистики показывают численность ингушского населения около 33,3 тыс. человек, проживавших в зоне конфликта, и около 37 тыс. человек, проживавших на территории РСО-А [3, оп. 2. д. 35]. После конфликта в республике оставалось 6 825 ингушей.

До конфликта 1992 года ингушское население проживало в 17 населенных пунктах Пригородного района и поселках, административно входящих в черту Владикавказа (пос. Спутник, Карца, сел. Чми, Попов Хутор), а также в самом Владикавказе. Кроме того, в ряде других населенных пунктов на этой территории проживали по 1–5 ингушских семей.

Возвращение беженцев и вынужденных переселенцев в места постоянного проживания на территориях Северной Осетии и Ингушетии стало одной из узловых и наиболее острых проблем постконфликтного урегулирования, к разрешению которой приступили на региональном, а затем и на федеральном уровне. Уже в ходе переговоров в Кисловодске в 1993 г. проблема беженцев была выделена в качестве первоочередной. В подписанных документах было признано необходимым ее комплексное решение.

Конкретные предложения по разработке программы комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших Северную Осетию, были приняты на заседании Верховного Совета СО ССР 6 марта 1993 (№84). В соответствующем документе Верховный Совет республики постановил приступить к расселению и обустройству беженцев всех категорий, находящихся на территории СО ССР, и сформировать рабочую группу для подготовки к концу апреля 1993 г. республиканской програм-

мы комплексного решения проблемы расселения беженцев и вынужденных переселенцев на территории Северной Осетии. Принятый документ, однако, содержал положение о невозможности совместного проживания с беженцами ингушской национальности, бывшими гражданами Северной Осетии, и их компактном размещении в новых населенных пунктах. Включая этот тезис в документ, его разработчики апеллировали к мнению трудовых коллективов, советов народных депутатов и их исполкомов, отражая таким образом настроения подавляющей части населения республики, еще не оправившегося от шока, вызванного кровавыми событиями последних месяцев. С другой стороны, подобная позиция руководства Северной Осетии, выраженная на первом этапе урегулирования конфликта, заметно тормозила сам процесс разрешения постконфликтной ситуации в целом.

Снять это условие Парламент Республики Северная Осетия-Алания счел возможным лишь в апреле 1997 г. (протокол №13), а в принятом годом ранее постановлении Парламента РСО-А от 20 июня 1996 г. был отменен введенный в 1990 г. мораторий на прописку граждан, куплю-продажу жилых домов и других домостроений на правах личной собственности на территории Северной Осетии (постановление Парламента Республики Северная Осетия-Алания «О признании утратившим силу пункта 8 Постановления Верховного Совета СО АССР «Об общественно-политической ситуации в республике» от 14 сентября 1990 г.» от 20 июня 1996 г. № 128; Постановление Верховного Совета СО АССР «Об общественно-политической ситуации в республике» от 14 сентября 1990 г.)

Между тем спонтанное возвращение беженцев в места прежнего проживания началось уже до принятия каких-либо постановлений. К концу июля 1994 г. 6 463 беженца-осетина вернулись в места своего проживания. Остальные в количестве 2 582 человек не имели такой возможности из-за отсутствия средств на восстановление разрушенного жилья. В сел. Чермен, которое ближе всего находится к административной границе с Ингушетией, люди стали возвращаться уже в 1992 г., заселяя оставшиеся целыми дома и пытаясь собственными силами восстановить то, что было возможно. Самовольное заселение уцелевших домов в ингушской части села медленно шло и в течение последующих лет. Естественно, большая часть вернувшихся сразу столкнулась с трудноразрешимыми бытовыми проблемами, обживая часто непригодные для этого помещения – здания школ, домов отдыха и пр. – или теснясь у родственников.

Реализация программы комплексного решения проблемы беженцев и вынужденных переселенцев требовала как правового обеспечения на федеральном уровне, так и колоссальных капиталовложений.

13 декабря 1993 г. Президентом РФ издается Указ о порядке возвращения в места постоянного проживания беженцев и вынужденных переселенцев на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики (№ 213). Указом, во-первых, подтверждалась территориальная целостность Республики Северная Осетия; во-вторых, предписывалось осуществлять расселение беженцев и вынужденных переселенцев в местах их прежнего компактного проживания: населенных пунктах Пригородного района Чермен, Донгарон, Дачное, Куртат; в-третьих, Правительству РФ рекомендовалось принять необходимые меры по повышению эффективности работы Временной администрации на территориях соответствующих районов РСО и ИР. Уже 30 декабря Президент РФ утверждает рабочий план с конкретными поручениями министерствам, в котором конечным сроком возвращения всех беженцев обозначена весна 1994 г.

В целях реализации Указов Президента РФ от 13 декабря 1993 г. и 30 мая 1994 г., согласно которым вводилось чрезвычайное положение на части территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, 26 июня 1994 г. в Беслане был утвержден «Порядок возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев в места их прежнего компактного проживания в населенных пунктах Чермен, Донгарон, Дачное, Куртат Пригородного района Республики Северная Осетия». Свои подписи под документом поставили Президент Республики Северная Осетия А. Галазов, Президент Республики Ингушетия Р. Аушев, Глава Временной администрации В. Лозовой. Документ был разработан в соответствии с Рабочим планом конкретных действий, обсужденным на совещании руководителей республик, краев и областей Северного Кавказа в Нальчике 7 декабря 1993 г. и утвержденным Президентом РФ 30 декабря. Принятым в Беслане актом определялись порядок и этапы возвращения, а также подтверждались выработанные еще в Кисловодске [4] основные принципы, на которых основывался процесс возвращения. Эти принципы заключались в следующем: добровольность возвращения; наличие документально подтвержденной прописки по состоянию на 31 октября 1992 г.; непричастность к совершению преступлений во время вооруженного столкновения.

Одним из приоритетных направлений работы по возвращению беженцев и вынужденных переселенцев на первом этапе этого процесса было обозначено восстановление социальной инфраструктуры в местах расселения беженцев с 1 июля 1994 г. при одновременном решении вопросов финансирования и выделения необходимых материальных средств. Утвержденным «Порядком...» обеим сторонам совместно с Временной администрацией предписывалось в срок до 5 июля 1994 г. разработать и утвердить мероприятия и график возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев. Координация работ по возвращению беженцев и вынужденных переселенцев возлагалась на Временную администрацию, в структуре которой создавался специальный отдел по проблемам возвращения и расселения людей.

В соответствии с принятым документом были созданы согласительные комиссии, в функции которых входила выработка на основе процедуры примирения конкретных рекомендаций, оптимизирующих процесс возвращения беженцев всех категорий.

В действительности урегулирование постконфликтной ситуации и связанный с ним процесс возвращения беженцев на территорию Северной Осетии шли довольно медленными темпами, несмотря на настойчивые требования форсирования событий федеральными властными структурами. Указом Президента РФ от 30 мая 1994 г. руководству Северной Осетии и Ингушетии рекомендовалось уже до 15 июня представить согласованный порядок возвращения и расселения беженцев и вынужденных переселенцев и завершить этот процесс в определенные прежними правительственными постановлениями населенные пункты Северной Осетии уже к 31 июля того же года, а к 1 декабря создать необходимые условия для возвращения всех беженцев.

Однако список мероприятий по исполнению Указа Президента РФ Правительство РФ утвердило лишь 9 марта 1994 г. О выплате же денежной компенсации вынужденным переселенцам, пострадавшим в результате вооруженного осетино-ингушского конфликта, Правительство РФ распорядилось лишь в начале июля 1994 г. Утвержденным документом (распоряжение правительства РФ от 9 июля 1994 года) регламентировался порядок этих выплат, определялся размер компенсаций за утраченное имущество, размер которого составлял 500 тыс. руб. на семью из 3 человек и дополнительно 100 тыс. руб. на каждого следующего члена семьи. На размещение десятков тысяч людей и восстановление разру-

шенного жилого комплекса и соответствующей инфраструктуры Правительством РФ выделялось 60 млрд руб.

Реально же первые 20 млрд руб. из федерального бюджета, предназначенные на эти цели, стали поступать на счет Временной администрации только 23 июля, т. е. за неделю до срока, определенного Президентом РФ для возвращения жителей 4 сел. Во многом из-за срывов сроков финансирования процесс возвращения блокировался. Свою роль в этом сыграли и разноречивые позиции властей двух республик, исходивших из разных посылок. Разночтения возникли как по поводу самого порядка возвращения, так и условий его осуществления. Беспланским соглашением приоритет в строительно-восстановительных работах отдавался социально-бытовой инфраструктуре, людей же предусматривалось расселять на первых порах в сохранившиеся дома и временное жилье. В Ингушетии настаивали на немедленном возвращении беженцев, а первоначальное проведение восстановительных работ расценивали как способ затягивания решения основного вопроса. В качестве главных условий возвращения ингушей руководством Северной Осетии формулировались следующие позиции: официальный отказ Ингушской Республики от каких бы то ни было территориальных претензий, предварительный процесс примирения через согласительные комиссии, правовая оценка событий 1992 г. и наказание виновных. Власти Ингушетии в свою очередь категорически отказывались рассматривать «территориальный» вопрос в качестве предварительного условия для возвращения людей в места их прежнего проживания в Северной Осетии [5].

Тем не менее в подписанном в Беслане документе «территориальный вопрос» не затрагивался, что можно было бы расценивать как значительный успех в урегулировании постконфликтной ситуации. В преамбуле документа подчеркивалось, что создание условий для комплексного решения проблемы беженцев и вынужденных переселенцев возможно при соблюдении принципов взаимного уважения, территориальной целостности республик и законопослушания.

Однако принципиально различающиеся позиции руководства республик по ключевым моментам возвращения людей на их прежнее местожительство в Северной Осетии не позволили разработать и утвердить согласованную программу действий, регулирующих этот процесс, в сроки, предусмотренные Бесланским соглаше-

нием – до 5 июля 1993 г. Совместная работа по возвращению людей откладывалась на неопределенный срок.

Разработку плана восстановительных мероприятий и графика возвращения беженцев взяла на себя Временная администрация. Основываясь на решениях, принятых на рабочем заседании Смешанной комиссии по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев, Временная администрация 1–3 августа 1994 г. подготовила соответствующие документы [1 : 30–33; 38–43], которые, по мнению осетинской стороны, не во всем соотносились с пунктами Бесланского соглашения. Максимальные сроки строительно-восстановительных работ (водоснабжение, электроснабжение, газовые сети) определялись для каждого из населенных пунктов отдельно, а завершение всех видов восстановительных работ планировалось уже к 10 октября 1994 г. Графиком предусматривалось возвращение и расселение как в сохранившиеся, так и в разрушенные и полуразрушенные домовладения 1 251 семьи беженцев и вынужденных переселенцев, из которых 313 – осетинские, 938 – ингушские. При соблюдении установленного графиком порядка возвращения и расселения уже к концу сентября жители, покинувшие Чермен, Донгарон, Дачное и Куртат, смогли бы в них вернуться.

Рассмотрев предложенные Временной администрацией график и мероприятия по обеспечению возвращения беженцев и вынужденных переселенцев в 4 населенных пункта Пригородного района, власти Северной Осетии пришли к заключению, что эти документы, будучи в целом направлены на реализацию соответствующих Указов Президента РФ и Кисловодского соглашения, по ряду важнейших положений противоречат принятому в Беслане соглашению. Так, осетинская сторона продолжала настаивать на обязательности процедуры примирения, которая рассматривалась в качестве главного и важнейшего условия возвращения беженцев и организации их нормальной жизни. Однако в предложенных документах это положение вообще отсутствовало. Не учитывался также и пункт Бесланского соглашения, предусматривавший первоочередное восстановление социально-бытовой инфраструктуры. Кроме того, осетинская сторона настаивала на необходимости придерживаться договоренностей об организации восстановления жилья одновременно для осетин и ингушей на паритетных началах, что могло бы снять создавшееся напряжение [6]. Собственный план мероприятий, где предусматривалось комплексное решение проблемы беженцев и вы-

нужденных переселенцев в Северной Осетии и Ингушетии, был подготовлен и представлен Правительственной комиссией РСО 14 июля 1994 г.

Реализовать план Временной администрации удалось лишь частично в отношении сел. Чермен. Силовое возвращение туда ингушских семей натолкнулось на жесткое противодействие осетинского населения, едва не приведя к новому витку эскалации конфликта в начале сентября 1994 г. Понимая меру ответственности перед своими народами, президенты Северной Осетии и Ингушетии впервые в истории осетино-ингушских отношений выступили с совместным заявлением, в котором выразили сожаление по поводу трагедии, обрушившейся на их народы. В заявлении, подписанном в Беслане 24 сентября 1994 года, подчеркивалось, что добрососедские отношения между Северной Осетией и Ингушетией являются жизненной необходимостью для мира на Кавказе и в России в целом. В этом документе был поставлен вопрос о продолжении диалога и заключении полномасштабного договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Северная Осетия и Республикой Ингушетия.

Позитивные сдвиги в отношениях с ингушской стороной побудили Правительство РСО к принятию мер по организации выполнения «Порядка...», подписанного в Беслане 26 июня 1994 г. В протоколе заседания правительства РСО было зафиксировано решение разработать график обследования разрушенных домовладений и подготовить списки жителей сел Куртат, Дачное, Донгарон и Чермен, как имеющих документально подтвержденную прописку, так и не имеющих ее. Здесь же говорилось о планируемом с 28 сентября восстановлении разрушенных жилых домов и социальной инфраструктуры. Таким образом, акценты по-прежнему расставлялись на строительно-восстановительных работах в зоне конфликта. О незамедлительном возвращении беженцев речь не шла.

Сложившаяся на тот момент в Пригородном районе Северной Осетии ситуация стала предметом рассмотрения на Совете Федерации Федерального Собрания РФ, куда был направлен на утверждение очередной Указ Президента РФ от 3 октября 1994 года (№ 1979) о продлении чрезвычайного положения в зоне осетино-ингушского конфликта. Главными причинами нерегулированности затянувшегося, по мнению Совета Федерации, конфликта были названы «низкая результативность деятельности государственных структур, невыполнение принятых ранее указов по нормализации жизни в регио-

не... Безнаказанность породила безответственность...» [7]. Для повышения эффективности управления ситуацией в зоне Чрезвычайного положения Советом Федерации было предложено перенести оперативный штаб Временной администрации непосредственно в зону действия режима чрезвычайного положения и привлечь к ответственности виновных за неисполнение правительственных распоряжений, направленных на нормализацию обстановки. Вопрос о персональной ответственности руководителей министерств и ведомств за выполнение решений Президента РФ и Правительства РФ поднимался и на заседании Правительства РФ от 8 сентября 1994 г. (№ 1030). Чтобы нормализовать и форсировать выполнение принятых ранее соответствующих постановлений, Минфину РФ и МЧС РФ рекомендовалось принять меры к погашению задолженности, образовавшейся по стройкам и объектам в зоне чрезвычайного положения. Кроме того, Миннацу РФ совместно с Временной администрацией предписывалось в двухнедельный срок внести предложения по изменению персонального состава Межведомственной комиссии по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта, созданной распоряжением правительства Российской Федерации от 29 ноября 1993 года, которой, в свою очередь, следовало незамедлительно приступить к координации действий министерств и ведомств РФ, РСО и ИР в ходе урегулирования осетино-ингушского конфликта.

Новый состав Межведомственной комиссии и Положение о ее деятельности были утверждены правительственным распоряжением уже 17 ноября 1994 г. Председателем комиссии назначался глава Временной администрации.

Вмешательство федеральных властей в процесс постконфликтного урегулирования его заметно оживило. Уже с октября начали проходить совместные рабочие совещания Правительства Северной Осетии и Совета Временной администрации, на которых рассматривались вопросы, связанные с процессом возвращения людей и ходом ремонтно-восстановительных работ. На этих же совещаниях обсуждались проблемы создания нормального морально-психологического климата и организации процесса примирения. Наиболее эффективными в таких случаях могли оказаться конструктивные возможности народной дипломатии [1, с. 90–98].

Ход урегулирования последствий конфликта наконец приобрел свою внутреннюю динамику. До 25 октября 1994 г. возвращение беженцев и вынужденных переселенцев ингушской нацио-

нальности осуществлялось только в с. Чермен. С 1 августа по 6 сентября туда было возвращено 79 семей; из-за непредоставления списков Правительством РСО возвращение с 6 сентября по 21 октября было приостановлено. В соответствии с планом в октябре предполагалось возвращение 52 семей. Правительство РИ представило к возвращению, а Временная администрация возвратила 12 семей. Таким образом, по вине РИ не было возвращено 40 семей. В ноябре при плане в 20 семей ежедневно (т. е. 197 семей по состоянию на 17 ноября 1994 г.) Временная администрация возвратила только 85 семей, остальные не вернулись по вине Республики Ингушетия [1, с. 149–150].

В ноябре по спискам, представленным Правительством РСО, стали возвращать семьи беженцев и в другие населенные пункты.

Переговорный процесс шел не только на разных ведомственных уровнях, но и в рамках «народной дипломатии» [1, с. 176–187], что сыграло свою положительную роль в смягчении противостояния.

Тем не менее, несмотря на старания задействованных в урегулировании конфликта, переговорный процесс наталкивался на естественные сложности и потому было еще далеко до оздоровления обстановки и снятия напряженности между осетинами и ингушами, проживающими в зоне конфликта. Не все решения федерального центра устраивали противостоящие стороны. Да и как орган власти Временная администрация не вполне справлялась со своими нелегкими обязанностями в постконфликтной архисложной обстановке, нуждалась в совершенстве, не всегда отвечала предъявляемым требованиям. В ходе встреч их участники высказывали недоумение по поводу политики российского правительства, которое, по мнению населения, на протяжении длительного времени не принимало эффективных мер для защиты граждан.

В результате всех этих обстоятельств и в связи с необходимостью принятия более эффективных мер по защите прав и свобод граждан, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности, а также в целях координации деятельности федеральных органов по выполнению указов Президента РФ по вопросам возвращения вынужденных переселенцев в места прежнего постоянного проживания и ликвидации последствий конфликта, Президент РФ в феврале 1995 г. издает новый указ, которым предусматривались: отмена чрезвычайного положения, упразднение Временной администрации и формирование на ее базе Временного

Государственного комитета по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г.

На Временный Государственный комитет

были возложены полномочия по ликвидации последствий конфликта. С деятельностью ВГК связывается новый этап в разрешении сложной проблемы постконфликтного урегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Путь к примирению. Обстановка в зоне осетино-ингушского конфликта*. Вып. 2. – Владикавказ, 1994.
2. **Демяненко В.В.** О проблемах финансирования мероприятий по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 г. // *Деятельность представительства полномочного представителя Президента РФ в РСО-А и РИ*. Вып. 6. – Владикавказ-Назрань, 1999. ф
3. **Архив** Министерства по делам национальностей РСО-А. Фонд «Осетино-ингушские отношения»
4. **Соглашение** «О мерах по комплексному решению проблемы беженцев и вынужденных переселенцев на территориях Ингушской Республики и Северо-Осетинской ССР» от 20 марта 1993 г.
5. **Докладная** записка Президенту РФ министра по делам национальностей и религиозной политике Н.Егорова от 15.06.94 г., ин-

- формационная записка главы Временной администрации на части территории РСО и ИР В.Д. Лозового секретарю Совета Безопасности РФ О.И. Лобову от 30.06.94 г. (см.: <http://www.memo.ru> Через два года после войны: Проблема вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. Раздел 7).
6. **Газета** «Северная Осетия» от 9 августа 1994 г. Открытое письмо Президента РСО А. Галазова и Председателя Верховного Совета РСО Ю. Бирагова вице-премьеру Правительства РФ С.М. Шахраю, министру РФ по делам национальностей и региональной политике Н.Д. Егорову, главе Временной администрации В.Д. Лозовому.
  7. **Постановление** Совета Федерации ФС РФ «Об утверждении Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1970», 7 октября 1994 г. № 215-1 СФ.

THE ACTIVITY OF TEMPORARY ADMINISTRATION ON SETTLEMENT OF THE OSSETIAN- INGUSH CONFLICT (1992–1995)

L. A. Chibirov

Doktor of Histor. Vladikavkaz scientific center of the Russian
academy of sciences, Vladikavkaz (L.chibiroff@mail.ru)

Abstract. The Ossetian-Ingush armed opposition from both parties carried away 504 killed and 854 wounded. For settlement of the conflict in the territory of both republics, the decree of the Russian President declared an emergency rule and the Temporary administration is created. In article activity of Temporary administration at the initial stage of post-conflict settlement is considered: solution of destiny of refugees, displaced persons and related urgent social problems. Since the beginning of 1995 functions of Temporary administration were transferred to Interim State committee on elimination of the Ossetian-Georgian conflict.

Keywords: ossetian-ingush conflict, refugees, displaced persons, state of emergency, temporary, decree, resolution, settlement.

REFERENCES

1. *Put' k primireniyu. Obstanovka v zone osetino-ingushskogo konflikta*. Вып. 2. – Владикавказ, 1994.
2. **Demyanenko V.V.** O problemakh finansirovaniya meropriyatiy po likvidatsii posledstviy osetino-ingushskogo konflikta oktyabrya-noyabrya 1992 g. // *Deyatel'nost' predstavitel'stva polnomochnogo predstavatelya Prezidenta RF v RSO-A i RI*. Вып. 6. – Владикавказ-Назрань, 1999.
3. **Архив** Ministerstva po delam natsional'nostey RSO-A. Fond «Osetino-ingushskie otnosheniya»
4. **Соглашение** «O merakh po kompleksnomu resheniyu problemy bezhentsev i vynuzhdennykh pereselentsev na territoriyakh Ingushskoy Respubliki i Severo-Osetinskoy SSR» ot 20 marta 1993 g.
5. **Dokladnaya zapiska** Prezidentu RF ministra po delam natsional'nostey i religioznoy politike N.Egorova ot 15.06.94 g., informatsionnaya

- zapiska glavy Vremennoy administratsii na chasti territorii RSO i IR V.D. Lozovogo sekretaryu Soveta Bezopasnosti RF O.I. Lobovu ot 30.06.94 g. (sm.: <http://www.memo.ru> Через два года после войны: Проблема вынужденных переселенцев в зоне осетино-ингушского конфликта. Раздел 7).
6. **Газета** «Severnaya Osetiya» ot 9 avgusta 1994 g. Otkrytoe pis'mo Prezidenta RSO A. Galazova i Predsedatelya Verkhovnogo Soveta RSO Yu. Biragova vitse-premyeru Pravitel'stva RF S.M. Shakhrayu, ministru RF po delam natsional'nostey i regional'noy politike N.D. Egorovu, glave Vremennoy administratsii V.D. Lozovomu.
  7. **Postanovlenie** Soveta Federatsii FS RF «Ob utverzhdenii Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 3 oktyabrya 1994 g. № 1970», 7 oktyabrya 1994 g. № 215-1 SF.